

Художники-иллюстраторы:

Мария Варази

Дарья Коленцева

Анна Лыскова

Анастасия Орлова

Александр Петриков

Дарья Чехович

Елизавета Шебакипольская

Алексей Варламов,
Оксана Васякина,
Евгений Водолазкин,
Андрей Теласимов,
Алла Горбунова,
Олег Кашин,
Марта Кемро,
Майя Кучерская,
Эдуард Лимонов,
Александр Пелевин,
Юрий Поляков,
Алексей Сальников,
Егор Сенников,
Григорий Служитель,
Эдвард Чесноков,
Сергей Шаргунов

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Привет, Онфим!</i>	6
Алексей Варламов.	<i>Спаси Землю</i>	9
Оксана Васякина.	<i>Китайские колокольчики</i>	33
Евгений Водолазкин.	<i>Невидимый Соболев</i>	57
Андрей Геласимов.	<i>Как меня забанили этим летом</i>	67
Алла Горбунова.	<i>Долгий полёт</i>	85
Олег Кашин.	<i>Три истории</i>	117
Марта Кетро.	<i>Юнга с эсминца «Оголтелый»</i>	133
Майя Кучерская.	<i>День рождения</i>	151
Эдуард Лимонов.	<i>После войны</i>	181
Александр Пелевин.	<i>Троя</i>	187
Юрий Поляков.	<i>Пцыроха</i>	195
Алексей Сальников.	<i>Два кубика</i>	213
Егор Сенников.	<i>Не бойся, ты не один</i> ...	229
Григорий Служитель.	<i>Паша и Егор</i>	245
Эдвард Чесноков.	<i>Тендерные истории</i>	261
Сергей Шаргунов.	<i>Маска-нос</i>	299

ПРИВЕТ, ОНФИМ!

Утром я дочитал вёрстку этой книги, а вечером в Великом Новгороде рассматривал найденные археологами рисунки мальчика Онфима. Тринадцатый век. Мальчику лет семь.

Его учили писать, а он от скуки рисовал на полях.

И неважно что под рукой: гаджет или береста, хочется увлекательных приключений. А ещё — любви и радости.

Сражения, стрелы, всадники... Он много фантазировал: люди у него похожи на пляшущих снеговиков с рукавами-граблями. Он нарисовал большого папу и маму поменьше. Он и себя изобразил — взрослым воином, поражающим врага, и даже в виде сказочного зверя, грозного и добродушного, с запиской в зубах: «Поклон от Онфима Даниле».

Боже, как это похоже на мои детские рисунки и рисунки моих детей!..

В детстве чувствуешь себя главным.

Детство не кончается, Онфим рядом.

Каждый, как известно, способен на хорошую книгу — о себе, а самое яркое и подлинное время жизни — первоначальное.

Новозаветный призыв «быть как дети» словно бы обращён в первую очередь к писателям: свежесть взгляда, открытость сердца и впечатлительность, способность будничную деталь превратить в чудо.

У нас часто жалуются, что нечего почитать и особенно не хватает детского и юношеского чтения. И вот знаменитые и очень разные авторы, которых принято причислять к числу «взрослых», получили задание: а напишите-ка что-то детское. Ну или детско-подростковое.

По-моему, и почитать есть что, и именно в желанном жанре получилось особенно искренне, остроумно и глубоко. Интересно, сколь многие, не сговариваясь, решили написать из себя, из пережитого. Но ясно и то, что даже изящно сочинённый сюжет о ребёнке наших дней — это воспоминание о самом себе, позволяющее постичь новое время, всегда непостижимое и всегда такое же, как и много веков назад.

Эта книга лишена назиданий, зато полна смеха и света.
Онфим, книга тебе и про тебя.

Сергей Шаргунов

Алексей
Варламов

СПАСТИ ЗЕМЛЮ

Электричество в Купавне отключали во время грозы, а грозы там бывали нередкостью, и какие! Я с тех пор таких гроз не видал, всё как-то поблекло, пожухло в подлунном мире. Соберутся на небе тучки, потрутся друг о дружку, блеснёт далёкая молния, погремит кое-где, поворчит и пройдёт стороной. А тогда, бог ты мой, как страшно замирало всё в природе, только слышался плач младенцев, когда приближались и сталкивались чёрные дрожащие облака, сверкали, высвечивали небо и озаряли тьму. С каким чудовищным треском гремело вокруг, как отчаянно лупил дождь, проникая сквозь разохшиеся рамы, и сыпал град, какой бешеный дул ветер, пригибая деревья к земле, и как радостно они раскачивались

и плясали, заламывая ветки, и гром от одной молнии не успевал стихнуть прежде, чем сверкала другая и гремел новый гром, отчего это действие превращалось в бесконечную световую канонаду. Молнии били так близко, что в комнате вспыхивали электрические лампочки и включалось с треском старенькое ламповое радио.

Это была всамделишная война между небом и землёю, которая, казалось, никогда не прекратится или же всё завершится концом света, и мы с ужасом смотрели на то, что делается за окном. Самые маленькие и самые старенькие прятались под столом и плакали, хулиганистые становились смиренными, неверующие крестились, а верующие читали молитвы. Но потом, когда туча уходила и в воздухе пахло озоном, мы выбегали босиком на улицу и прыгали по тёплым, глубоким лужам, радуясь тому, что мир уцелел и жизнь вернулась, и вместе с нами горланили счастливые петухи в деревне за однопутной железной дорогой. Садоводы подсчитывали убытки — побитые кусты, поломанные деревья и разбитые окна, а бабушка приносила из сарая керосиновую плитку и зажигала керосиновую лампу, и мы догадывались, что на ужин будет что-то очень простое и необыкновенно вкусное вроде жареной колбасы с хлебом.

Мы жили в небольшом садовом домике. Дощатом, щелястом, холодном, с крышей из шифера, и это ещё